

Раздел 3. ФИЛОСОФИЯ

УДК 140.8

Маслобоева Ольга ДмитриевнаСанкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
masloboeva.o@inbox.ru, AuthorID: 108315, ORCID: 0000-0001-7547-3900

МАНКУРТИЗМ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЗАДАЧИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье с историко-философской точки зрения и в контексте современной социальной практики исследуется феномен манкуртизма. Введение данного термина необходимо для исследования тех форм социальной практики, которые несут угрозу национально-культурной идентичности человека, подрывают развитие его самосознания, превращая тем самым данного человека в марионетку в руках нравственно нечистоплотных социальных сил. Такого рода девальвация личностной индивидуальности в современной культуре обусловлена как объективными тенденциями научно-технического прогресса, так и злонамеренными действиями социальных субъектов. Актуальность данной проблемы побуждает творцов художественной литературы на соответствующие размышления. Акцентированно проблему манкуртизма поставил Ч. Айтматов. Концептуальное исследование данной проблемы востребует историко-философского подхода. При этом фундаментальным методологическим принципом выступает возрастной принцип анализа истории, который позволяет понять, как, начиная с «осевого времени», от эпохи к эпохе углублялась рефлексия самосознания человека. Выявление узловых качественных переворотов в этом процессе способствует раскрытию преемственной поступательности от сократовского переворота в философии и культуре в целом через Средневековье, Ренессанс, Новое время к кантовскому перевороту и затем к разработке проекта основоположником философии русского космизма – Николаем Федоровичем Федоровым. Философско-антропологический проект «московского Сократа» аккумулирует потенциал истории мировой и отечественной философской мысли, продуцируя алгоритм актуализации вечности (победа над фатумом смерти) и бесконечности (освоение просторов Вселенной) для формирования космического самосознания. Противоположную роль выполняет технократический проект трансгуманистов, провоцирующий манкуртизм в силу своей односторонне сциентистской установки. Философско-антропологический проект русского космизма дает концептуальное основание космической педагогике, в свете которой имеет смысл анализировать конкретные педагогические инновации.

Ключевые слова: самосознание, манкуртизм, осевое время, история философии, русский космизм, Николай Федорович Федоров, философско-антропологический проект, трансгуманизм, пространство – время, вечность и бесконечность.

Маслобоева О. Д. Манкуртизм современной цивилизации и задачи образовательного процесса // Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. № 3 (3). С. 74-88.

Masloboeva Olga DmitrievnaSaint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
masloboeva.o@inbox.ru, AuthorID: 108315, ORCID: 0000-0001-7547-3900

MANCURTISM OF MODERN CIVILIZATION AND TASKS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The article examines the phenomenon of mankurtism from a historical and philosophical point of view and in the context of modern social practice. The introduction of this term is necessary for the study of those forms of social practice that threaten a person's national and cultural identity, undermine the development of his self-consciousness, thereby turning this person into a puppet in the hands of morally unscrupulous social forces. This kind of devaluation of personal individuality in modern culture is due to both objective trends of scientific and technological progress and malicious actions of social actors. The relevance of this problem encourages the creators of fiction to reflect accordingly. The problem of mankurtism was accentuated by Ch. Aitmatov. The conceptual study of this problem requires a historical and philosophical approach. At the same time, the fundamental methodological principle is the age principle of history analysis, which makes it possible to understand how, starting from the "axial time", the reflection of human self-consciousness deepened from epoch to epoch. The identification of nodal qualitative revolutions in this process contributes to the disclosure of the continuity of the progression from the Socratic revolution in philosophy and culture in general through the Middle Ages, Renaissance, Modern Times to the Kantian revolution and then to the development of the project by the founder of the philosophy of Russian cosmism – Nikolai Fedorovich Fedorov. The philosophical and anthropological project "Moscow Socrates" accumulates the potential of the history of world and domestic philosophical thought, producing an algorithm for the actualization of eternity (victory over the fate of death) and infinity (exploration of the expanses of the Universe) for the formation of cosmic self-consciousness. The opposite role is played by the technocratic project of transhumanists, which provokes mankurtism due to its one-sided scientism. The philosophical and anthropological project of Russian cosmism provides a conceptual basis for space pedagogy, in the light of which it makes sense to analyze specific pedagogical innovations.

Keywords: self-consciousness, mankurtism, axial time, history of philosophy, Russian cosmism, Nikolai Fedorovich Fedorov, philosophical and anthropological project, transhumanism, space – time, eternity and infinity.

Masloboeva O. D. Mancurtism of modern civilization and tasks of the educational process. Language. Communication. Society: Digital scientific journal. 2023. 3 (3): 74-88.

... И обнажится истина Зла,
и все увидят и убедятся,
что Зло на земле терпит крах,
как бы оно ни выдавалось за правду...
Чингиз Айтматов. Препоручение Богу...

Постановка проблемы. Роль самосознания как мировоззренческого стержня личностной индивидуальности без всяких теорий была схвачена социальной практикой, в процессе которой данное понимание стало с очевидной наглядностью использоваться, в первую очередь, со стороны Зла. Это ярко проявилось в варварской практике диких агрессивных азиатских племен, научившихся лишать человека памяти, включая то, что закладывается на этапе детства как первичная самоидентификация человека. Этому феномену посвящен роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» и поставленный по легенде, изложенной в романе, фильм «Манкурт» (Туркменфильм,

1990 г.). Манкуртом становился раб, подвергнувшийся жестокой пытке: ему одевали шири (плотную войную часть только что освежеванной верблюжьей шкуры) на гладко выбритую голову и оставляли под палящим солнцем на несколько дней без еды и воды, закованным деревянной шейной колодкой и с распятыми скованными руками и ногами. Кто выживал, начисто лишался не просто памяти о своем прошлом, но своего самосознания в принципе. Вот как Ч. Айтматов акцентирует не превзойденную по степени злодейства суть этой варварской практики: «Куда легче снять пленному голову или причинить любой другой вред для устрашения духа, нежели отбить человеку память, разрушить в нем разум, вырвать корни того, что пребывает с человеком до последнего вздоха, оставаясь его единственным обретением, уходящим вместе с ним и недоступным для других. Но кочевые жуаньжуаны, вынесшие из своей кромешной истории самый жестокий вид варварства, посягнули и на эту сокровенную суть человека. Они нашли способ отнимать у рабов их живую память, нанося тем самым человеческой натуре самое тяжкое из всех мыслимых и немыслимых злодеяний» [Айтматов, 2023: 122].

Понятие «манкурт» приобрело переносный смысл, обозначая возрастающую актуальность проблемы самосознания социального субъекта, который в случае пренебрежения по отношению к данной проблеме или ее элементарного непонимания рискует по собственной воле превратиться в манкурта. Подобная ситуация, пограничная для человека между его бытием и небытием, обозначена на уровне здравого смысла в нашей культуре в известной сентенции об «Иване, не помнящем своего родства».

В переносном смысле слово «манкурт» стало употребляться для обозначения человека, потерявшего связь со своими историческими, национальными корнями, забывшего о своём родстве. При этом *манкуртизм в современном его воплощении представляет собой формы социальной практики, нацеленные на подрыв самосознания человека посредством девальвации национально-культурной идентичности человека, заключающейся в отождествлении себя с конкретным социальным «организмом в пространстве»* (категория Ап. Григорьева). Результатом процесса социализации человека выступает отождествление себя с локальной социальной общностью, которая сформировалась в конкретном хронотопе, а именно в определенном историческом времени и в определенной экологической нише. Такого рода общность характеризуется своеобразными способами организации жизни, закрепленными в результате исторически наработанной практики как система традиций и жизненных парадигм, объективируемых в системе артефактов качественно особой культуры.

Национально-культурная идентичность человека базируется, прежде всего, на исторической памяти, включая семейную память, и на экологической памяти, выражаясь при этом в чувстве патриотизма, т. е. в любви к родной природе и родной культуре, укореняющей человека в вечном фундаменте жизни. Естественное ощущение органически иррациональной связи с вечностью выступает достаточным условием

формирования самосознания социального субъекта. Однако необходимым условием при этом выступает рефлексивное осознание себя в потоке жизни, в ее пространственно-временной имманентной динамике.

Результаты и обсуждение. Профессиональная философия обосновала проблему самосознания человека в ее эволюции как ось человеческой истории. В общепризнанной концепции «осевого времени», разработанной К. Ясперсом и раскрывающей смысл истории человечества, утверждается, что вектор, определяющий судьбу всех народов, был заложен в так называемое «осевое время», когда не зависимо друг от друга, на Востоке и на Западе, в культуре Древней Индии, Древнего Китая и Древней Греции сознание стало осознать «сознание, мышление делало своим объектом мышление.... В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день ... Впервые появились философы» [Ясперс, 1994: 33-34]. С тех пор развитость самосознания человека, адекватность его содержания достигнутому уровню сложности социальной практики определяет все взлеты расцвета культуры и все кризисные ситуации в ее истории. Непреходящая актуальность содержания «осевого времени» подчеркивается К. Ясперсом: «Тем, что совершилось тогда, что было создано и продумано, человечество живет вплоть *до сего* дня. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспаляются идеями той эпохи. С тех пор принято считать, что воспоминание и возрождение осевого времени – Ренессанс – ведет к духовному подъему. ... В начале осевое время ограничено в пространственном отношении, но *исторически оно становится всеохватывающим*. Народы, не воспринявшие идей осевого периода, остаются на уровне "природного" существования, их жизнь неисторична...» [Ясперс, 1994: 38].

Добровольный манкуртизм возможен, как это ни парадоксально на первый взгляд, по причине атрибутивности свободы человека, которую в «осевое время» концептуализировал Эпикур. Ему удалось преодолеть фатализм демокритовского атомизма посредством введения внутреннего (по весу) различия между атомами, что логически обосновывало наличие непредсказуемой случайности в их движении, и это стало онтологическим обоснованием наличия у человека атрибута свободы. В соответствии с этикой Эпикура мудро распорядиться данным атрибутом человек призван в первую очередь в выборе удовольствий, которым посвящает свою жизнь [Маслобоева, 2006: 93-98]. В современную эпоху, когда дух потребительства столь всевластен, обратиться к этике Эпикура как «практической философии» (по классификации наук Аристотеля) означает найти якорь спасения, чтобы подобно барону Мюнхгаузену вытащить самого себя из трясины потребительства.

Однако это только первый логико-рациональный шаг – разобраться с тем, какого рода удовольствиям в соотношении с классификацией в этике Эпикура я отдаю предпочтение и насколько я преодолеваю узкий и пошлый горизонт жизни, навязываемый духом потребительства, присущим современной цивилизации.

Наполнить свою жизнь подлинно человеческим смыслом возможно только в контексте ощущения своей связи с вечностью и бесконечностью, которая в сущности своей иррациональна.

Актуализация связи с вечностью начинается с осознания связи прошлого и будущего в настоящем. В истории культуры такое понимание осваивалось в эпоху Средневековья, которая в координатах рефлексии связи человека с Богом вырабатывала феномен самосознания как стержень формирующейся личностной индивидуальности. Этому способствовало то, что Аврелий Августин из Библейского контекста перевел в философский дискурс категорию «внутренний человек» для обозначения феномена самосознания и концептуализировал его посредством связи времен: настоящее в прошлом, настоящее в настоящем и настоящее в будущем. Только такое осознание связывает человека с вечностью, проживаемой в каждом моменте времени. Эта связь иррациональна, как иррациональная сама вечность, связь с которой замешана на иррациональности любви к жизни.

Далее эстафету от Средневековья принимает эпоха Ренессанса, которая рефлексировала и воплощала мировоззренческую самодостаточность личности, обладающей самосознанием. Не случайно деятели культуры именно этой эпохи заслужили коллективный титул «Титаны Возрождения», поскольку каждый из них ярко явил свою личностную индивидуальность в каком-либо элементе культуры: Франческо Петрарка – в поэзии, Николай Коперник, Галилео Галилей, Иоганн Кеплер – в науке, Эразм Роттердамский – в области морали, Никколо Макиавелли – в политике и т.п. Философская рефлексия в лице Николая Кузанского высвечивает в качестве жизненной платформы реализации личностной индивидуальности, обладающей развитым самосознанием, принцип бесконечности Вселенной. Кузанец обосновывает совпадение противоположностей как источник жизненной энергии, обеспечивающий существование бесконечного мироздания. Для мировоззренческой самодостаточности личности это оборачивается пониманием того, что для творчески созидательного разрешения жизненных противоречий необходимо рационально-иррационально учитывать контекст бесконечности. В противном случае эти противоречия будут разрешаться антагонистически разрушительно. Вершиной философской культуры этой эпохи выступает этика «героического энтузиазма» Дж. Бруно, который сам взошел на костер за свою мировоззренческую самодостаточность. Сущность же героического энтузиазма концептуализирована им как «бесконечная любовь к бесконечному».

Связь с бесконечностью и вечностью, переживаемая как связь времен в настоящем, не может быть реализуема без способности человека к созерцательности как естественной формы пребывания человека в потоке жизни. Однако данная способность подвергается существенной коррозии под натиском экспансии научных технологий и соответствующего ускорения темпов социальной жизни. Вот как эту угрозу личностной индивидуальности человека раскрыл Н. А. Бердяев уже в первой трети XX в. в работе

«Человек и машина»: «Техника овладевает временем и радикально меняет отношение ко времени. ...технический актуализм в своем отношении к времени разрушает вечность и делает для человека все более и более трудным отношение к вечности... И человек стоит перед проблемой: сохранится ли для него возможность мгновений созерцания, созерцания вечности, Бога, истины, красоты. Человек, бесспорно, имеет активное призвание в мире и в актуализме есть правда. Но человек есть также существо способное к созерцанию, и в созерцании есть элемент, определяющий его "я". В самом созерцании, т.е. в отношении человека к Богу, есть творчество. ... Человеческая душа не может выдержать той скорости, которой от нее требует современная цивилизация. Это требование имеет тенденцию превратить человека в машину. Процесс этот очень болезненный» [Бердяев, 1933: 27-28].

Сциентизм и технократизм, претендующие на абсолютизацию роли науки и техники в культуре, – это элементы объективного фактора в истории человечества, склоняющие человека к манкуртизму, к утрате им лика человеческого: «... во все времена, старые и новые, человек прикасался к вечности, и это делало его человеком. Новый же человек, который окончательно порвет с вечностью, окончательно прикрепится к новому миру, которым должен овладеть и подчинить себе, перестанет быть человеком, хотя и не сразу это заметит. Происходит дегуманизация человека. Ставится вопрос: быть или не быть человеку, не старому человеку, который должен преодолеваться, а просто человеку. Со времени возникновения человеческого самосознания, открывающегося в Библии и в древней Греции, никогда еще с такой остротой и глубиной не ставилась эта проблема» [Бердяев, 1933: 31].

Человек не мог не породить науку и технический мир. Обладая разумом и волей, он не может просто адаптироваться к окружающей среде, подобно животным, он творит, по определению К. Маркса, «вторую, искусственную природу». Однако наука и техника в сущности своей амбивалентны, и насколько они способны обезличивать человека, провоцируя современный манкуртизм, зависит уже от самого человека, свободная целенаправленная деятельность которого выступает субъективным фактором истории [См.: Маслобоева, 2015]. Бердяев в этой связи утверждает: «Бесспорно, если техника создала капитализм, то она же может способствовать преодолению капитализма и созданию иного, более справедливого социального строя. Она может стать могущественным орудием в решении социального вопроса. Но в этом случае все будет зависеть от того, какой дух победит, какого духа будет человек» [Бердяев, 1933: 33].

Такого рода понимание соотношения научно-технологической и собственно духовной сторон человеческой активности было заложено с детски гениальной непосредственностью уже в осевое время. Сократ был первым, кто интуитивно осознал историческую потребность в становлении науки как относительно самостоятельного элемента культуры, совершив тем самым переворот в философии и культуре в целом.

Выступив таким образом «повивальной бабкой» науки, на основе той же интуиции Сократ предметом своей философии делает добродетели человеческой души как противоядие от возможных негативных последствий развития науки в дальнейшем в силу ее амбивалентности. Эволюция науки от эпохи к эпохе приводит к ее профессионализации в Новое время, благодаря чему подготавливается промышленный переворот и переход от классической науки к современной, сопровождаемой гораздо более изощренной технологической активностью человека.

Рефлексивность философской мысли помогает ей прогностически реагировать на назревающие перемены в социальной практике. Со всей очевидностью накануне промышленной революции эту способность демонстрирует И. Кант как родоначальник философской школы, представители которой нацелены на осмысление изменения места человека в мире в связи с начавшейся индустриализацией. Кант при этом осуществляет очередной ренессанс в человеческой истории, воспроизводя сократовский переворот на качественно новом уровне. Он разворачивает философскую мысль и культуру в целом от теории субстанции (чем по-своему занимались досократики, разрабатывая проблему первоначала) к теории субъекта. Теория субстанции воплощала созерцательный подход к пониманию места человека в мире как своего рода визитную карточку всей классической философии традиционной (доиндустриальной) культуры. Теория субъекта как активного самостоятельного начала вводит в контекст глоболизирующегося ответственного отношения человека к миру, ядро которого составляет мораль или, говоря сократовским языком, добродетели человеческой души.

Индустриализация социальной практики в течение XIX в. приводит к научной революции рубежа XIX-XX вв., которая еще более усугубит ответственность социального субъекта за собственные деяния. На эту качественно новую трансформацию места человека в мире прогностически отреагировал «московский Сократ». Такой титул присвоен в истории философской мысли Николаю Федоровичу Федорову — основоположнику философии русского космизма. Ему удалось, стоя на плечах своих предшественников, как энциклопедически образованному человеку, наиболее фундаментально отразить технологический актуализм как атрибут человека, раскрыв проективную сущность человеческой деятельности.

В принципиально новых исторических условиях, творчески продуктивно снимая кантовскую трансцендентальную концепцию, Н. Ф. Федоров обоснованно утверждает: «За трансцендентальной аналитикой должна следовать не одна трансцендентальная диалектика (как отрицание разрушенной метафизики с ее умозрениями о Боге, природе и духе, т.е. теология, космология и психология), а с безусловной необходимостью должна следовать *имманентная синтетика или проектика*, всеобщая и необходимая» [Федоров, 1995, Т. II: 94]. Атрибутивность проективного алгоритма человеческой деятельности была в дальнейшем обоснована в психологии во второй половине XX в., прежде всего, школой Д. Н. Узнадзе в теории первичной установки, а затем

экстраполирована на теорию целостной установки личности [Узнадзе, 2001].

Однако не сам по себе энциклопедический интеллектуализм, которым обладал Н. Ф. Федоров, а его жизненная укорененность в отечественную культуру, прежде всего, в дух православия как сердечную открытость Богу без всякого схоластически рационального обоснования веры в Него, позволили «московскому Сократу» в полной мере воспринять потенциал мировой и русской историко-философской мысли применительно к своему времени. Он не только осознал проективную сущность человеческой деятельности, но и разработал философско-антропологический проект, который по сути нацелен на преодоление манкуртизма в современной социальной практике [Маслобоева, 2020]. Животворящий принцип соборности, имманентный русской культуре, положен в основание его проекта, названного его учениками и последователями «философией Общего дела»: «Жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех; это и есть объединение живущих (сынов) для воскрешения умерших (Отцов)» [Федоров, 1982:166].

Как же возможно так жить? Посредством развития адекватного самосознания, укорененного в собственной идентичности, что достижимо на основе открытости и сердечной заинтересованности по отношению к другим идентичностям, к иным личностным индивидуальностям. Это востребованная сегодня, как никогда ранее, практика этики «героического энтузиазма» Дж. Бруно в форме безграничной любви к бесконечному разнообразию форм жизни и национально-культурных идентичностей. Как только человек, будучи социальным субъектом, начинает исходить в своей деятельности из позиции собственной исключительности и знать не хочет богатств иных национальных культур, вырастает национализм, который как раковая опухоль необратимо разрастается в нацизм, слепо убежденный, что уничтожение иной национальной культуры и в первую очередь ее языкового фундамента – путь к собственному процветанию. Однако правда жизни, как это уже продемонстрировала социальная практика, заключается в том, что нацизм есть извращение национального самосознания и утрата подлинной идентичности. Если эту болезнь не лечить, это путь национального самоуничтожения. Если не останавливать экспансию какого бы то ни было нацизма, то это чревато самоуничтожением человеческой цивилизации в принципе.

Н. Ф. Федоров писал о смертельной опасности подчинения слепой силе первозданной природы: «Все бедствия, не только физические, но и нравственные, суть естественные последствия подчинения слепой силе, на счет которой мы живем; ибо, повинясь влечениям слепой, чуждой, неподобной, хотя и в нас самих живущей, силы, становимся врагами себе подобных и даже самых близких [Федоров, 1982:163]. Сколь же усугубляется ситуация, становясь противоестественной вдвойне, когда человек одержим фанатичной слепотой относительно собственной социальной природы.

Воплощение адекватной развитости самосознания в федоровском проекте

обосновывается посредством актуализации приобщенности к вечности во времени и бесконечности в пространстве. «Московский Сократ» творчески продуктивно воспринял от Канта его открытие пространства – времени как априорных форм чувственности, т. е. умозрительное понимание релятивности пространства-времени как внутренней структурной динамики человеческой активности. Преодолеть фатум смерти как препятствие на пути приобщения к вечности – целевая заданность федоровского проекта, исходящая из долга – ответственности перед отцами-предками. Эта цель органично включает в себя задачу преодолеть ограниченность земного бытования человека посредством освоения космических пространств.

Сколь бы фантастическим ни представлялся проект Н.Ф. Федорова, однако он уже отчасти воплощен на практике. В своем проекте «московский Сократ» концептуально обоснованно прогнозировал закономерную необходимость выхода человека в космос и то, что эту миссию человечества воплотит богатырский русский характер: «Ширь Русской земли способствует образованию подобных характеров; наш простор служит переходом к простору небесного пространства, этого нового поприща для великого подвига» [Федоров, 1982: 358]. Стоит подчеркнуть, что в подобном обосновании нет никакого национализма: речь идет о миссии – ответственности перед человечеством в целом, которая обусловлена хронотопом русской культуры, а именно ее исторической молодостью и евразийскими просторами. Символом воплощения космической миссии стала открытая гагаринская улыбка, а отнюдь не пресловутые звездные войны. И еще один символический факт: Н. Ф. Федоров является незаконнорожденным сыном графа Павла Ивановича Гагарина. По этой причине 12 апреля 1961 г. во Франции газеты вышли с заголовками «Два Гагарина». В нашей стране в советский период имя Н. Ф. Федорова и его проект замалчивались в силу атеистической идеологии. И это тоже наша история, наш социальный опыт. Основоположник философии русского космизма предупреждал человечество в целом: «Если не будет естественного, реального перехода в иные миры, будут фантастические, экстатические хождения, будут упиваться наркотиками; да и самое обыкновенное пьянство в большинстве случаев можно, по-видимому, отнести к тому же недостатку более широкой, чистой, всепоглощающей деятельности...» [Семенова, Гачева (ред.), 1993: 72].

Федоровский проект в поле «всепоглощающей деятельности» включает и приобщение к вечности как победу над фатумом смерти. Подобную задачу на основе достижений научных технологий ставит сегодня и трансгуманизм [Прайд, Коротаев (ред.), 2008]. Однако данный проект является односторонне технократическим, что очень наглядно выражено в исходном документе этого течения мысли – Кибернетическом манифесте, в котором выражается претензия кибернетики на роль философии и морали [Турчин, Джослин]. Целевая модель кибернетического бессмертия обозначается как эволюционная пирамида, вершину которой составляют интегрированные в сверхсущество личности, «большинство же останется в состоянии

“человеческого планктона”» (пункт 17), и ему уготована участь «примитивных организмов». Таким образом, манкуртизм является необходимой составляющей технократического проекта трансгуманизма.

Проект «Общего дела» Н. Ф. Федорова, естественно вырастающий из внутренней логики развития мировой и отечественной философской мысли, «протезному» прогрессу противопоставляет «органический прогресс», поскольку решение задачи достижения бессмертия базируется на синергии (в терминологии Федорова, на синтезе) науки, религии, морали и искусства в контексте философской рефлексивности смысла человеческой жизни. В античности как «осевом времени» человеческой истории была заложена синкретичность всех элементов культуры, представляющая собой органическое единство неразвитых еще элементов. Дальнейшая эволюция культуры от эпохи к эпохе способствовала их дифференциации и нарастанию эффективности их функционирования. С начала индустриальной эпохи назрела потребность в синергии, прежде всего, всех основных элементов духовной культуры, чтобы сверхсистемный эффект данной синергии породил тот самый дух человека и общества, о необходимости победы которого писал Н. А. Бердяев и от которого зависит, обуздает ли «нравственный Ахиллес» «технологическую черепаху» [См. Попова, 2014] или погибнет под ее мощнеющими колесами. Философско-антропологический проект русского космизма явился откликом на назревшую историческую потребность. В связи с чем Н. А. Бердяев дал следующую оценку проекту основоположника философии русского космизма: «Н. Федоров один из немногих в истории христианской мысли, почти единственный, который преодолел пассивное понимание апокалипсиса... Эсхатология Н. Федорова отличается и от обычной христианской эсхатологии, и от эсхатологии современной техники, религии машинизма» [Бердяев, 1933: 32-33].

Воспроизводя сократовский переворот «осевого времени» на качественно новом уровне, «первый Гагарин», подобно Сократу, во главу угла ставит мораль, отразив это в самом названии своего проекта – «Супраморализм или Всеобщий синтез», включающий в себя: «Синтез двух разумов (теоретического и практического) и трех предметов знания и дела (Бог, человек и природа, из которых человек является орудием божественного разума и сам становится разумом вселенной), а вместе и синтез науки и искусства в религии, отождествляемой с Пасхой как великим праздником и великим делом [Федоров, 1995, Том I: 338].

Имманентным содержанием философско-антропологического проекта «первого Гагарина» выступает космическая педагогика, самоцель которой в развитии космического самосознания. Стратегия достижения этой цели лежит через осознание духовного единения со своей семьей, Родиной, человечеством и, наконец, Вселенной. Следует отметить, что, начиная с творчества А. Н. Радищева, доминантной установкой деятелей российской культуры XIX в. было отождествление своей судьбы с судьбой Родины и, как логичная экстраполяция этой установки, отождествление судьбы Родины

с судьбой человечества. Как отмечал один из первых теоретиков космической педагогики Константин Николаевич Вентцель, космический уровень самосознания не позволяет допустить, чтобы любовь к родине превращалась «в кичливое национальное самохвальство, в драчливый национализм и пошлый шовинизм» [Вентцель].

Основной инструмент развития самосознания – это приобщение к исторической памяти: семейной, отечественной, общечеловеческой. Поэтому основоположник философии русского космизма в своем проекте уделяет существенное внимание музейному делу, требующему разрешения противоречия между музеем «в смысле почтения» и музеем «в смысле презрения». В связи с чем Н. Ф. Федоров пишет: «Прогресс, правильнее сказать, борьбу, поставляющую столько жертв музею, избавляющему сдаваемое в него от небратской деятельности, можно было бы не считать носящею боль и смертоносною, если бы каждое произведение не имело своего автора-творца и если бы прогресс не был вытеснением живого. Но прогресс есть именно производство мертвых вещей, сопровождаемое вытеснением живых людей; он может быть назван истинным, действительным адом, тогда как музей, если и есть рай, то еще только проективный, так как он есть собирание под видом старых вещей (ветоши) душ отшедших, умерших. Но эти души открываются лишь для имеющих душу. Для музея человек бесконечно выше вещи; ... для фабричной цивилизации и культуры вещь выше человека. Музей есть последний остаток культа предков... Выше ветоши, сохраняемой в музеях, только самый прах, самые останки умерших, как и выше музея – только могила...» [Федоров, 1995, Т. II: 371]. Поэтому и победа над фатумом смерти включает в себя воскрешение ушедших поколений: «Возвращение праху (разрушенным телам) жизни, сознания, души есть высшая ступень, или степень способности, знания и воли, управления и самоуправления. ... только тогда жизнь и получит высшую гарантию, тогда начнется и эстетическая жизнь в смысле творческой и антагонизм между человеческим и Божественным окончится. ... Только чрез регуляцию материи и дух одержит полную победу над плотью, победу общую, а не частную, неполную, бесплодную, какая возможна в настоящее время» [Федоров, 1982: 186].

Глобализация человеческой деятельности, начавшаяся с промышленной революции рубежа XVIII-XIX вв. и усугубляющаяся в ходе научной революции рубежа XIX-XX вв., радикально преодолевает ограниченность активности социального субъекта в пространственно-временных координатах. В этой связи Н. Ф. Федоров ставит диагноз своей эпохе: «Мы переживаем критическое, роковое время: нам надо решать вопрос о свободе!» [Федоров, 1995, Т. II: 78] И впервые в истории культуры им разрабатывается не концепция свободы, а проект ее реализации в масштабах вечности и бесконечности, что подразумевает самореализацию человека в роли «субстанциального деятеля» [См. Лосский, 1991]: «Конечная цель жизни существ разумных в том, чтобы сделаться начальною причиною самих себя и этим уподобиться первоначальной причине, Божественной Первопричине» [Федоров, 1995, Т. II: 78].

Достижение проективного уровня философской рефлексивности глубочайшего смысла человеческой жизни стало возможным благодаря актуализации накопленного потенциала философской культуры мышления в истории мировой и отечественной мысли. Поэтому если современное общество и государство хочет продвигать манкуртизм в социальной практике, то наиболее эффективная стратегия достижения данной цели заключается в том, чтобы и далее сокращать курс философии в угоду подготовки узко специализированных профессионалов, продолжать пренебрегать преподаванием отечественной философии, которая в принципе несет основную ответственность за развитие самосознания родной культуры.

Усиление курса отечественной истории в настоящий момент – это весьма позитивный и обнадеживающий тренд. Пока не до конца очевидна перспектива воплощения нового курса «Основы российской государственности» в силу его междисциплинарности и стремления различных кафедр пополнить свой почасовой фонд. Мудрость решения относительно введения данного курса с мировоззренческой доминантой и возложения основной ответственности на кафедры философии требует своего компетентного воплощения. Все эти шаги в сфере образования – свидетельство возрастающей роли самосознания социального субъекта и его мировоззренческой зрелости.

Выводы. Угроза манкуртизма в современной исторической ситуации проявляет себя не только в ущемлении социогуманитарного сектора в образовании, в незаметно обволакивающем нас духе потребительства посредством все более изощренных технологий, но в то же время утверждает себя грубо и прямолинейно в объявлении избирательной «культуры отмены» («культуры исключения»); в фейковых новостях, выдающих кривду за правду; в «радужном» подрыве самоидентификации детства; в стремлении манипулировать целыми странами в угоду собственным интересам, исходя из убежденности в собственной исключительности и вседозволенности.

Определяющую роль в том, какой дух возобладает в человеке и обществе в целом: дух манкуртизма или дух творчества, присущий личностной индивидуальности с развитым самосознанием и зрелым мировоззрением, – играют применяемые социальные технологии. Исходящие сегодня от Запада попытки предать историческую память о Второй мировой войне, об истинной роли Советской Армии в победоносном ее завершении, объявление отмены русской культуры, как выясняется, имеют глубокие корни в форме вполне отчетливо артикулируемой установки власть имущих деятелей на Западе. Сегодня в сети цитируются слова первого президента ВОЗ Брока Чисхолма: «"Чтобы прийти к мировому правительству, необходимо изгнать из сознания людей их индивидуальность, привязанность к семейным традициям, национальный патриотизм и религиозные догмы. Уничтожение понятий истины и лжи, которые являются основой воспитания ребенка, замена веры в опыт старших рациональным мышлением – вот запоздалые цели, ... потребные для изменения человеческого поведения» [ВОЗ].

Некто Медет Есимханов, главный редактор русскоязычной версии Factcheck.kz, изучающий международные отношения и государственную политику, пытается опровергнуть аморальный и явно асоциальный смысл этой цитаты, которая, по его утверждению, именно в такой редакции не существует. Для этого он приводит ряд развернутых цитат из опубликованных лекций Брока Чисхолма. Но получается ровно наоборот: приводимые цитаты только усугубляют степень аморальной и асоциальной извращенности той программы изменения человеческого поведения, которую продвигал этот психиатр, облеченный существенной публичной властью. Приведем только одну цитату из лекций Брока Чисхолма: «Единственный наименьший общий знаменатель всех цивилизаций и единственная психологическая сила, способная производить эти извращения (войны) – это мораль, концепция правильного и неправильного, яд, давно описанный и предупрежденный как “плод древа познания добра и зла”» (из книги Джона Фарли «Брок Чисхолм, Всемирная организация здравоохранения и Холодная война») [ВОЗ]. Брок Чисхолм явно извращает смысл библейского сюжета о грехопадении, а естественно впитываемые с молоком матери нравственные представления о добре и зле, причем в их общечеловеческом содержании, объявляются причиной войн.

С другой стороны, не может не радовать, что среди власть имущих специалистов есть и те, кто осознает значимость развитого самосознания. Так, например, профессиональный экономист первый вице-премьер Андрей Белоусов акцентированно подчеркивает важность для каждой страны, стремящейся обладать суверенностью, наличие собственной самости. Что подразумевается под этой самостью, он проясняет следующим образом: «У нас нет другого варианта для нашей страны, кроме как обрести или воспроизвести эту самость. Говорят, у нас есть огромные ресурсы, у нас есть талантливое население. Это все правда. <...> Но самое главное необходимое условие для нашей самости – это огромная культура. У нас есть собственный культурный код. <...> Вот это наш главный ресурс, нам надо его вытащить. Нам надо, чтобы люди почувствовали, что они являются носителями этого культурного кода. Через механизмы, через патриотизм, через воспитание людей, через опыт отцов и дедов. <...> Если мы эту задачу решим, то задачи экономики вторичны» [Андрей Белоусов].

Возвращаясь к эпиграфу данной статьи, важно в ее заключении выразить солидарную с Н. Ф. Федоровым убежденность: «Истинная нравственность не должна считать зло неистребимым, а благо недоступным» [Федоров, 1982: 434].

Список источников

Айтматов Ч. И дольше века длится день. М.: Издательство АСТ, 2023. 416 с.

Андрей Белоусов: «Ядро устроено не из экономики, оно устроено из смыслов». РБК (rbc.ru). Дата обращения:

02.06.2023.

URL:
<https://www.rbc.ru/business/13/06/2023/6482d3389a79473805ee8978?ysclid=lpztnwjfj658164437>.

Бердяев Н. А. Человек и машина (проблема

социологии и метафизики техники) // *Путь*. 1933. № 38. С. 3-37.

Вентцель Константин Николаевич // Википедия (wikipedia.org) . Дата обращения: 02.06.2023. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

ВОЗ, Даллес, Рокфеллер, мировое правительство и контроль роста населения — разбор теории заговора / Фактчек (factcheck.kz). Дата обращения: 02.06.2023. URL: <https://factcheck.kz/false/voz-dalles-rokfeller-mirovye-pravitelstvo-i-kontrol-rosta-naseleniya-razbor-teorii-zagovora/?ysclid=lpzfo1l40891889237>.

Лосский Н. О. Мир как органическое целое // Лосский Н. О. Избранное. М.: Правда, 1991. С. 337-480.

Маслобоева О. Д. Философия для студентов экономических вузов. СПб.: Питер, 2006. 336 с.

Маслобоева О. Д. Тайна субъективного фактора истории // Творчество как национальная стихия: опыт России и Украины.: Сборник статей. Под ред. Г. Е. Аляева, О. Д. Маслобоевой. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 17-26.

Маслобоева О. Д. Методология проективного мышления в учении Н. Ф. Федорова // Соловьевские исследования. 2020. № 3 (67). С. 48 — 61.

Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / Отв. ред. В. Прайд, А. В. Коротаев. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 320 с.

Попова О. В. Феномен «голой жизни» в контексте конструирования смерти человека // Психология и психотехника. 2014. № 8 (71). С. 830-837. DOI:

10.7256/2070-8955.2014.3.11429.

Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.

Турчин В., Джослин К. «Кибернетический манифест» / Сайт С. П. Курдюмова "Синергетика" (spkurdyumov.ru). Дата обращения: 02.06.2023. URL: <https://spkurdyumov.ru/philosophy/kiberneticheskij-anifest/?ysclid=lpnxbxzb963789097>

Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.

Федоров Н. Ф. Философия общего дела // Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1992. С. 51-441.

Федоров Н. Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том I. М.: Прогресс, 1995. С. 388-441.

Федоров Н. Ф. В чем свобода? // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том II. М.: Прогресс, 1995. С. 77-78.

Федоров Н. Ф. К вопросу о двух разумах // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том II. М.: Прогресс, 1995. С. 94.

Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том II. М.: Прогресс, 1995. С. 370 - 437.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. 2-е изд. М.: Республика, 1994. 527 с.

References

Aytmatov, CH. (2023) I dol'she veka dlitsya den' [And the day lasts longer than a century]. Moscow, AST: 416. (In Russ.)

Andrey Belousov: «Yadro ustroyeno ne iz ekonomiki, ono ustroyeno iz smyslov» [Andrey Belousov: "The core is not made of economics, it is made of meanings"]. RBK (rbk.ru). Date of access 02.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/06/2023/6482d3389a79473805ee8978?ysclid=lpztnwjfj658164437>. (In Russ.)

Berdyyayev N. A. (1933) Chelovek i mashina (problema sotsiologii i metafiziki tekhniki) [Man and machine (the problem of sociology and metaphysics of technology)]. *Put'* [Way], (38): 3-37. (In Russ.)

Fedorov, N. F. (1992) Filosofiya obshchego dela [Philosophy of the common cause]. *Fedorov N. F. Sochineniya* [Essays]. Moscow, Mysl': 51- 441. (In Russ.)

Fedorov, N. F. (1995) Supramoralizm, ili vseobshchiy sintez (t. ye. vseobshcheye ob'yedineniye) [Supramoralism, or universal synthesis (i.e. universal unification)]. *Fedorov N. F. Sobraniye sochineniy* [Collected works]: V 4-kh tt. Tom I. Moscow, Progres: 388-441. (In Russ.)

Fedorov, N. F. (1995) V chem svoboda? [What is freedom?] *Fedorov, N. F. Sobraniye sochineniy* [Collected works]: V 4-kh tt. Tom II. Moscow, Progress: 77-78. (In Russ.)

Fedorov, N. F. (1995) K voprosu o dvukh razumakh [On the question of two minds]. *Fedorov, N. F. Sobraniye sochineniy* [Collected works]: V 4-kh tt. Tom II. Moscow, Progress: 94. (In Russ.)

Fedorov, N. F. (1995) Muzey, yego smysl i naznachenkiye [The museum, its meaning and purpose]. *Fedorov, N. F.*

Sobraniye sochineniy [Collected works]: V 4-kh tt. Tom II. Moscow: 370-437. (In Russ.)

Losskiy, N. O. (1991) Mir kak organicheskoye tseloye [The world as an organic whole]. *Losskiy N. O. Izbrannoye* [Favorites]. Moscow, Pravda: 337-480. (In Russ.)

Masloboeva, O. D. (2006) Filosofiya dlya studentov ekonomicheskikh vuzov [Philosophy for students of economic universities]. Saint Petersburg, Piter: 336. (In Russ.)

Masloboeva, O.D. (2015) Tayna sub'yektivnogo faktora istorii [The mystery of the subjective factor of history]. *Tvorchestvo kak natsional'naya stikhiya: opyt Rossii i Ukrainy*. Sbornik statey [Creativity as a national element: the experience of Russia and Ukraine.]. Pod red. G. YE. Alyayeva, O. D. Masloboeyov. Saint Petersburg, Izdatel'stvo SPBGUEU: 17-26. (In Russ.)

Masloboeva, O. D. (2020) Metodologiya proyektivnogo myshleniya v uchenii N.F. Fedorova [Methodology of projective thinking in the teaching of N. F. Fedorov]. *Solov'yevskie issledovaniya* [Solovyov Studies], 3 (67): 48-61. (In Russ.)

Novyye tekhnologii i prodolzheniye evolyutsii cheloveka? *Transgumanisticheskyy proyekt budushchego* [New technologies and the continuation of human evolution? Transhumanistic project of the future] (2008) / Отв. ред. V. Prayd, A. V. Korotayev. Moscow: 320. (In Russ.)

Popova, O. V. (2014) Fenomen «goloy zhizni» v kontekste konstruirovaniya smerti cheloveka [The phenomenon of "naked life" in the context of the construction of human death]. *Psikhologiya i psikhotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 8 (71): 830-837. DOI: 10.7256/2070-

8955.2014.3.11429. (In Russ.)

Russkiy kosmizm: Antologiya filosofskoy mysli [Russian Cosmism: An Anthology of Philosophical Thought] (1993). Sost. S. G. Semenova, A. G. Gacheva. Moscow, Pedagogika-Press:368. (In Russ.)

Turchin, V., Dzhoslin, K. «Kiberneticheskiy manifest» / *Sayt S.P. Kurdyumova "Sinergetika"* ["Cybernetic manifesto" / S. P. Kurdyumov's website "Synergetics"] (spkurdyumov.ru). Date of access 02.06.2023. URL: <https://spkurdyumov.ru/philosophy/kiberneticheskij-anifest/?ysclid=ljnxgbxzb963789097>. (In Russ.)

Uznadze, D. N. (2001) *Psikhologiya ustanovki* [Psychology of installation]. Saint Petersburg, Piter: 416. (In Russ.)

Venttsel', Konstantin Nikolayevich. Vikipediya (wikipedia.org). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Venttsel'](https://ru.wikipedia.org/wiki/Venttsel'_VOZ,_Dalles,_Rokfeller;_mirovoye_pravitel'stvo_i_kontrol'_rosta_naseleniya_-_razbor_teorii_zagovora)

VOZ, Dalles, Rokfeller; mirovoye pravitel'stvo i kontrol' rosta naseleniya — razbor teorii zagovora [WHO, Dulles, Rockefeller, world government and population growth control — analysis of the conspiracy theory] / Faktchek (factcheck.kz). Date of access 02.06.2023. URL: <https://factcheck.kz/false/voz-dalles-rokfeller-mirovye-pravitelstvo-i-kontrol-rosta-naseleniya-razbor-teorii-zagovora/?ysclid=ljpzfo1140891889237>. (In Russ.)

Yaspers, K. (1994) *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of the story]. Per. s nem. 2-e izd. Moscow, Respublika: 527. (In Russ.)

© Маслобоева О.Д., 2023

Маслобоева Ольга Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные: 191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32). E-mail: masloboeva.o@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию: 19.06.2023.